

УДК 93/99:37(571.1/5)

ТРАДИЦИОННЫЕ И «НОВЫЕ» ФОРМЫ ДОСУГА СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.

Алтайский ГАУ
(Алтайский государственный аграрный университет).
656031, Алтайский край, г. Барнаул, ул.
Димитрова 41 – 86.

Бондаренко Светлана Ивановна - кандидат
исторических наук доцент, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин.
e-mail: bonsvet@bk.ru ([подробнее](#)).

Аннотация. Государство в 1920-е гг. вело сознательную политику искоренения «пережитков» прошлого. В первую очередь власть старалась уничтожить обряды и традиции, несущие религиозную символику. На фоне внедрения новых торжественных традиций, особое место занимает такое явление как празднование старых праздников по-новому. В условиях социальной напряженности шел интенсивный поиск консолидированных начал, в том числе и в досуговой сфере. В статье рассматриваются различные формы досуга крестьянской молодежи. Выявляется столкновение новаций и традиций в разных аспектах досуговой сферы жизнедеятельности. Отмечаются особенности данного процесса на примере западносибирского региона. На примере вечеров, которые по-прежнему, занимали ведущее место в сфере досуга, показана трансформация мероприятия и отношение крестьян к новому формату мероприятия.

Ключевые слова: досуг, сельская молодежь, вечерки, комсомольцы, новые праздники, праздник урожая, социалистическая обрядность.

Traditional and “new” forms of leisure for rural youth in Western Siberia in the 1920s.

Bondarenko S.I. PhD in history, Associate
Professor . Altai State Agricultural University,
Dimitrova 41-86 street, Barnaul 656038 Russia
E-mail: bonsvet@bk.ru

Annotation. State in the 1920s led a conscious policy of eradicating the "remnants" of the past. First of all, the authorities tried to destroy the rites and traditions that bear religious symbolism. Against the background of the introduction of new solemn traditions, a special place is occupied by such a phenomenon as the celebration of old holidays in a new way. Under conditions of social tension, an intensive search was underway for consolidated principles, including in the leisure sphere. The article discusses various forms of leisure of peasant youth. A clash of innovations and traditions in various aspects of the leisure sphere of life is revealed. The features of this process are noted on the example of the West Siberian region. On the example of evening parties, which, as before, occupied a leading place in the sphere of leisure, the transformation of the event and the attitude of peasants to the new format of the event are shown.

Key words: leisure, rural youth, evening parties, Komsomol members, new holidays, harvest festival, socialist rituals.

Традиционно основной формой досуга молодежи в дореволюционной России являлись вечерки. Тогда ни территориальных, ни сословных ограничений круга присутствующих на вечерке не существовало: приходить на нее могли званые и незваные. Устраивались вечерки и в вечернее, и в дневное время. Сибирские вечерки устраивались преимущественно осенью и зимой. Чаще всего, откупали за небольшую сумму (или угощение) помещение у кого-либо из односельчан. Иногда договаривались с одной из одиноких старух, что она «пустит вечерку» к себе на весь сезон. Обычно подобные собрания молодежи приурочивались к праздникам, однако бывали они и в будни, и даже во время постов. Подробное описание молодежных вечеров оставил сибирский публицист А. Черкасов. «Оповестителями вечерки бывают мальчишки... просят «пожаловать»... Девушки обыкновенно умываются «мыльцем», мажут волосы скоромным маслом, чешутся роговыми гребнями и лезут в сундуки за более «пригожей одеждой». На вечерках - знакомые, а незнакомые - по приглашению. Вместе с девушками

пляшутся: «барыня», «восьмерка», «четверка», «русская». Мужчины – казачка, присядку, голубца, трепака, камаринскую Держат себя прилично и тут не принято ни брани, ни пьянства, ни какого дебоширства»¹. На такие молодежные собрания обычно угощения не бывало: время проводили в песнях, играх и плясках под балалайку, скрипку, гармошку, бубен. Нередко плясали просто под песню. Плясали «неоднократно осыпая друг друга поцелуями. Поцелуями сопровождалась почти все игры на вечерках. Вообще взаимоотношения молодых людей на вечерках были достаточно вольными. Церковь пыталась бороться с вечерками, но по признанию самих священников эта форма увеселений «настолько укоренилась в обществе, что, ни проповеди, ни строгие взыскания пастырей, не оказывали необходимого воздействия»².

Пережив гражданскую войну, эпоху военного коммунизма вечерки в доколхозной западносибирской деревне по части досуга по-прежнему занимали одно из ведущих мест, но претерпели существенные изменения.

Вольные отношения среди молодежи присутствовали и в XVIII – XIX вв., но в период падения религиозных устоев, расцвета пьянства и хулиганства, неразвитости юридических норм, эти отношения принимали порой весьма уродливые формы. «Ну девье, пошли играть. Ребята стаскивали девок с жердей. Какой-то парень с размаху ударил девушку по спине, она заплакала. Так «началась игра». Парни во всю прыть носились за девчатами. Девчонки убегали. Облапывали девушек, те убегали. Вечером вся молодежь не молоканке. Девчат полно. Визг, песни, пляска. Ребята гоняются за девушками, толкают, мажут пеной с молока. В другом углу собрались, рассказывают анекдоты. Косятся на девчат, видно, что анекдоты не из приличных. И так почти во всех селах. Похабные анекдоты, матерщина, хулиганство процветают на сборищах молодежи при молоканках (пос. Дуплинский Новосибирский округ)»³.

¹ Миненко Н.А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск. 1989. С. 127.

² Там же. С. 128.

³ Молодая деревня. 1928. 11 августа.

Новая власть старалась направить энергию хулиганов в нужное ей русло. Но сделать это было непросто. Вечерки, которые были бессловные при царе, теперь становились классовыми, а гармонь становилась орудием борьбы за молодежь.

ЦК ВЛКСМ разработал даже специальные «Заповеди гармониста», где были изложены специальные нормы поведения. Заповеди гласили: «Гармонист – первый враг хулиганства, пьянства, дебоширства и т.д. Гармонист никогда не играет на вечеринках, где процветает хулиганство»⁴. Гармонь официально становилась определяющим элементом песенной субкультуры советской молодежи. В деревне этого добиться было проще, поскольку иные музыкальные инструменты практически отсутствовали. В повседневной жизни за гармониста приходилось бороться. Селькор, из поселка Дублянский Новосибирского округа пишет: «Зимой у комсомольцев не было своего гармониста. Сговорили одного. Стал он играть в красном уголке. Молодежи собралось мало. Узнали зажиточные ребята, что комсомольцы перетянули к себе гармониста. Вызывают раз с вечеринки.

– Иди к нам играть, даем 50 копеек за вечер. Гармонист пошел к ним.

Комсомольцы:

– Даем 75 копеек.

Так началась борьба. Перетянула зажиточная молодежь. Молодежь для вечеров откупила дом у вдовы Кучихи. Комсомольцы откупили и это помещение. Устроили вечеринку, но молодежь после первой же, вечерки перестала ходить. Почему? Потому, что комсомольцы не сумели вечерку сделать живой и интересной. Первую вечерку сделали так. Сыграли немного на гармошке, а потом встал один комсомолец хлебнул воды из стакана и начал:

– Слушайте о задачах молодежи, и загнул доклад на целый час. Молодежь зевала, кое-кто вздремнул, потом разошлись. К вечерке комсомольцы не готовились, молодежь беспартийную не привлекали. Одним

⁴ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города 1920/1930 годы. СПб. 1999. С. 258.

же комсомольцам все не сделать. Теперь у комсомольцев свой гармонист. Выйдет гармонист-комсомолец на улицу заиграет, но молодежь не идет за ним. Частушек старых комсомольцы не поют, а новых не хотят изучать». В конце своей заметки селькор, подписавшийся псевдонимом «Стукьян» призвал «заставить гармонию служить нашим классовым интересам»⁵.

Комсомольцам было достаточно непросто организовать новый досуг. Они пытались найти такие формы и методы проведения мероприятий, которые бы заинтересовали сельскую молодежь.

Например, в селе Бугры Каменского округа комсомольцы сборища на молоканке использовали для работы среди девушек. Они организовывали кружок куроводства, проводили беседы по разным вопросам⁶. Работа с сельской молодежью была затруднена тем, что лето в деревне достаточно горячая пора и чаще всего различные культурные мероприятия с наступлением лета приказывали долго жить. В дореволюционное время на селе все гулянья заканчивались после Троицы, так как начинался сезон сельскохозяйственных работ.

Новая власть все же настойчиво требовала не прекращать работы летом. В решениях VI Алтгубконференции (май 1923 г.) читаем: «Приспособить работу к условиям лета»⁷. Вся работа из клубов перенесли на воздух. Беседы, читки, кружки должны были работать на открытом воздухе. Такими инструкциями были снабжены практически все ячейки Западной Сибири.

Стараясь привить новые формы досуга, власть устраивала специальные показательные массовые гуляния. В частности, такое гуляние было организовано редакцией газеты «Молодая деревня» в селе Батурино 23 – 24 июня 1928 года. Решено было организовать хоровод по материалу «Красной поляны», напечатанной в «Молодой деревне» в июне 1928 г. В программу входило: состязание в беге, прыжки в мешках, чехарда, состязание по плаванию и

⁵ Молодая деревня. 1928. №17.

⁶ Там же.

⁷ Бийский коммунист. 1923. 7 мая.

гребле, прыжки в длину. О том, как новое гуляние прошло, что понравилось и с какими проблемами столкнулись, организаторы описали в редакционной статье. Хотя статья и носит субъективный характер, тем не менее, отдельные фрагменты заслуживают внимания, так как показывают отношение крестьянства к подобным мероприятиям.

«Красная поляна» проводилась в субботу, воскресенье, понедельник. В субботу в 2 часа обсудили план работы с местной ячейкой, комсомольцы обещали помочь. Но вечером возле народного дома молодежи не оказалось. Но как только появился гармонист, толпа собралась. Организаторы рассказали о том, какие мероприятия будут проведены. Молодежь согласилась и предложила организовать еще шумовой оркестр, борьбу и прыжки в высоту. Устроители гуляния привезли с собой песенник революционных песен, так как в деревне их никто не знал. Один из сотрудников читал два раза куплет, остальные начинали петь. Как отмечали организаторы, с мотивом дело шло туго, так как никто из комсомольцев хорошим голосом не обладал. Беспартийные, видимо, не слишком привлекались. Пели «Интернационал», «Марсельезу», «Смело товарищи в ногу» и «Кузнецы». В воскресенье с утра несколько десятков ребят и девушек пришли на берег озера (в селе 200 человек от 14 до 23 лет). По плану предполагалось начать с коллективного катания на лодках, при участии гармонистов, балалаечников и запевал. Но все сорвалось, так как никто заранее о лодках и музыкантах не позаботился. Кое-как выпросили общественную лодку у паромщиков для того, чтобы перевести молодежь на полуостров через озеро. Организовали хоровод. Чтобы спеться, спели «Смело товарищи в ногу», «В хороводе были мы» и начали играть сцену из «Красной поляны». Как отмечали организаторы, ребят сначала удивило то, что старая игра была переделана на новый лад. В хороводе видели уже не «сокола-молодчика», и не «соколицу-девицу», а «сознательных» ораторов, разъясняющих молодежи, что она должна делать во время хлебозаготовок,

так как участники игры держали в руках номер «Молодой деревни» с «Красной поляной».

Организаторы отметили такие недостатки «Красной поляны», как практическое отсутствие вещей, на которые можно было бы посмотреть, отметили необходимость давать новые песни на старые мотивы, так как новые мотивы очень трудно воспринимались крестьянами, как и новые игры и частушки.

Как верно было подмечено организаторами «Красной поляны», новая песня в деревне приживалась с трудом. Новых песен, отражающих любовные переживания, радость, грусть, было очень мало. Революционные же песни уже не соответствовали мирному времени и воспринимались без энтузиазма. Игры по заказу также проходили с многочисленными сбоями.

Бега на выносливость не состоялись, так как ребята мошенничали: – уходили из круга, отдыхали, а потом снова становились в круг. Так, как в бегах участвовало около 50 человек и уследить за ними организаторы не могли, то приза за бег на выносливость никому не присудили. Бег в мешках так же не состоялся, так как мешки никто не принес. Яиц, для конкурса «бег с яйцом» пришлось купить. Из рассказа организаторов, очевидно, что этот конкурс оказался, наиболее, интересным (нужно было бежать, держа во рту ложку с яйцом). Шумовой оркестр тоже пришлось делать из ничего. Всем нужно было принести с собой что-нибудь: гребенку головную, ведра, колокольчик, бубенчик, трубку, ложки, в общем, то, что может издавать какие-нибудь звуки, но практически все пришли с пустыми руками. Организаторы кое-как насобирали гребенок у девушек. Но оказалось, что никто не умеет играть на гребенках. Несколько минут было потрачено на овладение этим «искусством». Оркестр все-таки сыграл «Камаринского», так как инструментов было мало, то играть прекратили. В то же время другой сотрудник редакции организовал прыжки в высоту, из-за отсутствия соответствующего оборудования использовали ремень, но определить, на какую высоту прыгал участник, было невозможно.

Хотели организовать прыжки в длину, но так, как о лопате не побеспокоились, и землю взрыхлить было нечем, то ничего не получилось. В это время появился фотограф, и все бросились фотографироваться. Как отмечали организаторы «в деревне сниматься любят». После съемок предполагалось начать беседу, но по берегу пошло стадо и молодежь поехала домой убирать скот. Поздно вечером прошло премирование победителей, роздали 28 книг по сельскому хозяйству. Было объявлено, о конкурсе гармонистов, плясунов, балалаечников, гитаристов и скрипачей. В понедельник вечером на конкурс явился один гармонист и один балалаечник (всего в Батурино около десятка гармонистов). Правда, большинство из них пожилые и, по словам организаторов, «Работать с молодежью будут тогда, когда им разъяснить значение этого дела». Позже оказалось, что гармонистов просто не известили о конкурсе, а о скрипачах вообще забыли. Тогда один из сотрудников на коне объехал всех гармонистов, но часть их них была на работе, остальные спали и не хотели одеваться, чтобы идти на конкурс. Все же конкурс провели. Выступили два гармониста, три балалаечника, три запевалы. Премии достались тем, кто пел новое, хотя как явствует из сообщения «они пели хуже других».

Подводя итоги «Красной поляны», организаторы отмечала плохую помощь молодежи, но всё же, сделали вывод о том, что летом в деревне можно проводить массовую работу. Нетрудно догадаться, что вывод навеян соответствующими инструкциями. По признанию самих организаторов даже комсомольцев проведенное мероприятие не убедило: «Это вы городские приехали. Вот к вам молодежь и относится хорошо. А к нам отношение совсем другое. При нем работать нельзя».

Отношение к комсомольцам в деревне было неоднозначным. Поощрение новыми властями бездарности, как наблюдалось на празднике в Батурино, могло породить либо отторжение, либо приспособленцев, которые оказались в дальнейшем в оппозиции к крестьянству.

Одним из парадоксов жизни западносибирской деревни в 1920-е гг. было параллельное празднование старых и новых праздников. Внедрение новых праздников проходило под эгидой борьбы с традиционными праздниками. Но как показывают письма крестьян, практика празднования одновременно старых и новых праздников сохранялись вплоть до конца 1920-х гг.

Под давлением различных инструкций проведение старых праздников: (Пасха, Масленица, Рождество, Николин день, Троица и т. д.), новые власти старались представить только в негативном свете, но многие факты свидетельствуют о том, что в проведении праздников традиционно действительно, но было много негативного. Как сообщала газета «Красный Алтай» «В селе Дубровском Ребрихинского района (7. 04. 1925 г.) на Масленицу был устроен снежный город, в виде больших ворот со сводами. На сводах по бокам были поставлены чучела, направо первобытный бог «Перун», а налево персидская богородица «Мойй», а посередине четверть самогона в окружении дохлой собаки и курицы. Через ворота эти проезжали пьяные ватаги, а затем было представление. На своды забирался гражданин, изображавший начальника с кочергой вместо сабли, и ораторствовал. Речь его заключалась в нецензурных словах, шутках и т. д. Довольная толпа хохотала. В заключении город брали приступом. Самогон разбили. Много было безобразий»⁸. «Пасха дала о себе знать. Все перепились. Амбулатория не успевала делать перевязки жертвам драк» (Бугринский р-н, Новониколаевского у. (1925 г.))⁹. Таких сообщений было достаточно. «В деревне Болта, Ояшинского района Новосибирского округа в день «святого» Николы комсомольцы села собрались вместе с беспартийными и устроили гулянку. После выпивки срезались в карты»¹⁰.

Новые праздники проникали в деревню, но приживались постепенно. Например, в селе Буклужа Томской губернии, по словам двух крестьян,

⁸ Красный Алтай. 1928. 7 апреля.

⁹ Советская Сибирь. №104.

¹⁰ Молодая деревня. 1929. 26 января.

написавших в «Крестьянскую газету», праздник 7 ноября не признавали: «Флаг вывесили, а сами в лес дрова резать ушли и так же обществу не объяснили, никто не знал, все работали»¹¹.

Со второй половины 1920-х гг. чаще празднуются новые праздники: 7 ноября, 1 мая, Ленинские дни, Дни урожая. Нужно отметить, что новые праздники, несмотря на то, что были достаточно идеологизированы, отличались большей культурностью, трезвостью. Ораторы часто призывали учиться, а не хулиганить, что особенно нравилось крестьянам¹². Организаторы старались проводить свои праздники без пьянства, драк, по культурному, правда, ввиду собственной малограмотности не всегда получалось организовать крестьян, но это иной аспект проблемы. Особенно много писем в «Крестьянскую газету» было в связи с празднованием восьмой годовщины Октября в 1925 году. В некоторых селах, например, в с. Большереченское Тарского у. Омской губернии празднование проходило в два дня. По описанию крестьянина А. Шурупова (письмо в «Крестьянскую газету» (1925 г.)): «6 ноября в 7 часов вечера было сделано заседание Народного дома, который был убран плакатами, портретами вождей. На заседании присутствовали служащие всех учреждений, организаций, дети школьного возраста и граждане села. На заседании вспоминали павших вождей революции, слушали выступления представителей местной власти. В конце вечера спели «Похоронный марш». 7 ноября утром провели утренник детей, был поставлен детский спектакль, затем все спели Интернационал. Затем все служащие Учреждений, Организаций и граждане были выстроены в порядок с флагами, на которых были изображены надписи «Да здравствует 8-я Октября» организовано шествие по селу с пением революционных песен «Смело товарищи в ногу». После шествия с 7 до 2 часов ночи было сделано торжественное заседание где выступили товарищи от Райкома РКП(б), от Рика, от Райкома РКЛСМ, от женотдела, от профсоюзов и другие, заслушали

¹¹ Коллекция писем в «Крестьянскую газету»// Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 396. Оп. 3. Д. 656. Л.5, 6.

¹² Николин А. Деревня о себе.// Сибирские огни. 1926. №2. С. 185.

два доклада «Октябрь и Ленин», «Международное положение». После докладов были вынесены соответствующие резолюции. Спели Интернационал. Заседание было закрыто выстрелами ружей. Затем перерыв на 15 минут и затем поставлены революционный спектакль и пьесы «Февральская революция» и «Октябрьская революция». По окончании всего было провозглашено «Да здравствует 8-я годовщина Октября» и «Память всем павшим вождям революции и дорогого нашего вождя революции товарища Ленина Владимира Ильича»¹³.

Что характерно, письмо только констатирует событие, характер его проведения, но в нем абсолютно отсутствует отношение самого автора к событию или отношение селян к нему, что может говорить о том, что крестьяне в данном селе не были активными участниками событий, наблюдалось лишь пассивное присутствие.

Письмо от селькора Я. Д. Блинова из д. Березовка, Томской губ. так же о праздновании 8-й годовщины октября, но это письмо не просто констатация фактов. Автор высказал в нем свое отношение к мероприятию и отношение селян к празднику. По орфографии письма ясно, что селькор едва-едва научился писать, чтобы прочитать его, нужно было сначала фразы разбить на предложения.

«А так же один крестьянин беспартийный Итатеев, что Михаил сказал речь таковую, что сами видим, дает наш трактор сельскому хозяйству облегчение. Организация т. а машин и трактор выдала в рассрочку на три года. Снимает с наших плеч и наших лошадей весь труд человека на плечи железных машин. Мы за это время, т. е. за этот год в нашем селении построили народом, и все будет организовано, и проведем электрификацию в нашем селении. Бывший наш царь Николка никогда нам и не предлагал, как в настоящее время сдвиг. И то торжественное заседание продолжалось до 4 часов, и народ торжественно слушал со вниманием речи и описал. Этот день

¹³ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 430. Л. 6, 6об.

так прошел торжественно, как при моих глазах еще некогда этого не было. Об организации и писать не буду. Все прошло хорошо»¹⁴.

Судя по конкретным фактам жизнь селян в этой деревне, благодаря советской власти действительно улучшилась, и селяне с радостью говорили об этом. Безусловно, следует учитывать фактор активной пропаганды новых традиций.

Новая власть понимала, что за короткий срок заставить людей отказаться от традиций не удастся, поэтому пыталась вытеснить их с помощью новой «социалистической обрядности». Так, например, специально для крестьян был введен Праздник урожая, предложенный Н.К. Крупской. По плану властей, «День урожая должен был на новой основе продолжить старые народные обычаи, сопровождающие летние и весенние сельскохозяйственные работы». Впервые годы он даже был приурочен к христианскому празднику «Спаса Преображения» (Яблочный Спас), а затем стал отмечаться в разное время. Модернизированный «Праздник урожая» это своеобразный смотр крестьянских достижений в сельском хозяйстве. Впервые такой праздник в Сибири стал проводиться с 1923 г., а затем ежегодно.

В целом, при столкновении традиций и новаций отношение к изменению устанавливалось на основе конкретных фактов, обстоятельств. В конечном счете, отношение крестьян к преобразованиям в досуговой сфере зависело от степени опоры властей на традиционные устои в сфере досуга.

Список используемой литературы

Миненко Н.А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни.

Новосибирск. 1989. 158 с.

Молодая деревня. 1928. 11 августа.

Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города 1920/1930 годы. СПб.

1999. 320 с.

¹⁴ Там же. Л. 6 об.

Молодая деревня. 1928. №17.

Бийский коммунист. 1923. 7 мая.

Красный Алтай. 1928. № 79. 7 апреля.

Советская Сибирь. № 104.

Молодая деревня. 1929. 26 января.

Коллекция писем в Крестьянскую газету. // Российский Государственный архив экономики. (РГАЭ). Ф.396. Оп.3. Д. 430. Л. 6, 6 об; Д. 656. Л. 5, Л. 6.

Николин А. Деревня о себе. // Сибирские огни .1926. № 2. С. 184-200.

References

1. Minenko N.A. Living old. Weekdays and holidays of the Siberian village. Novosibirsk. 1989. S. 127, 128. (In Russ.)
2. Molodaya derevnya. 1928. 11 avgusta. (In Russ.)
3. Lebina N.B. Everyday life of the Soviet city 1920/1930. SPb. 1999, S. 258. (In Russ.)
4. Molodaya derevnya. 1928. №17. (In Russ.)
5. Biiskii kommunist. 1923. 7 maya. (In Russ.)
6. Krasnyi Altai. 1928. № 79. 7 aprelya. (In Russ.)
7. Sovetskaya Sibir. № 104. (In Russ.)
8. Molodaya derevnya. 1929. 26 yanvarya. (In Russ.)
9. Kolleksiya pisem v Krest'yanskuyu gazet. // Rossiiskii Gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki. (RGAE). F.396. Op.3. D. 430. L. 6, 6 ob; D. 656. L. 5, L. 6. (In Russ.)
10. Nikolin A. Derevnya o sebe. // Sibirskie ogni .1926. № 2. S. 121. (In Russ.)